

УДК 316.36; 314.15.015; 347.61

М. В. Андрияшко, кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 64 34 78, andryiashkomv@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель работы состоит в компаративном анализе направлений государственной семейной политики в Республике Беларусь и Российской Федерации для выявления точек соприкосновения ввиду сближения законодательства двух стран и осмысления подходов к формированию отвечающей действующим реалиям стратегии управления государственной семейной политикой в Республике Беларусь. Результаты исследования получены на основе общенаучных методов познания, а также специальных юридических методов (сравнительно-правовой и формально-юридический). Полученные результаты содержат предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: государственная семейная политика; субъекты и объекты государственной семейной политики; демографическая политика; стратегия; государственное управление.

Библиогр.: 23 назв.

M. V. Andryiashka, PhD in Law, Associate Professor
Institution of Education "Baranavichy State University", 21 Voikova Str.,
225404 Baranavichy, the Republic of Belarus, +375 (163) 64 34 78, andryiashkomv@mail.ru

STATE FAMILY POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

The purpose of the work is a comparative analysis of the directions of state family policy in the Republic of Belarus and in the Russian Federation in order to identify points of contact due to the convergence of the legislation of the two countries and to comprehend approaches to the formation of a strategy for managing state family policy in the Republic of Belarus that meets current realities. The results of the study were obtained on the basis of general scientific methods of cognition, as well as special legal methods (comparative legal and formal legal). The results obtained contain proposals aimed at improving the legislation of the Republic of Belarus.

Key words: state family policy; subjects and objects of state family policy; demographic policy; strategy; public administration.

Ref.: 23 titles.

Введение. В соответствии с частью первой ст. 32 Конституции Республики Беларусь (Конституция) браку, семье, материнству, отцовству и детству гарантирована защита государства [1]. В Конституции закреплены и другие нормы, отражающие императивы и приоритеты государственной семейной политики, положения Основного закона дополняются духовно-нравственными ценностями, закрепляются приоритеты молодежной политики государства [2, с. 470]. Проводятся современные исследования по изучению потенциально востребованных, существовавших и существующих семейно-правовых инструментов укрепления брака и сохранения семьи [3, с. 109].

Более четверти века назад в суверенной Республике Беларусь были утверждены Основные направления государственной семейной политики [4], обладающие настолько крепким потенциалом в долгосрочной перспективе, что не только не утратили своей актуальности по сей день, но и успешно служат фундаментом для других направлений социальной политики

государства, в частности, государственной молодежной политики, демографической политики и в целом социально-экономической политики страны.

Так, в Законе Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» упоминается о том, что одним из направлений государственной молодежной политики является государственная поддержка *молодых семей* (абз. 4 ч. 1 ст. 12), суть которой состоит в предпринимаемых государством мерах, направленных на укрепление семьи, создание семей с несколькими детьми и обоими родителями, состоящими в первом браке, сочетание родительства и трудовой деятельности, улучшение жилищных условий молодых семей, функционирование системы социального обслуживания и системы государственных пособий семьям, воспитывающим детей (ст. 15) [5]. Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» одной из демографических угроз называет деградацию *института семьи*, определяемую коэффициентами брачности и разводимости (ст. 3) [6]. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 годы определен приоритет «*счастливая семья*», состоящий в «укреплении традиционных семейных ценностей, основанных на физическом и духовном благополучии человека, воспитании детей и молодежи, заботе о старшем поколении» [7].

С учетом указанного видим, что вопросы надлежащего функционирования *института семьи с детьми*, выстраивание политики государства в этом направлении, обеспечение роста благосостояния семей красной нитью проходят через содержание принимаемых в стране законодательных актов и важных программных документов.

Однако социальная ориентированность Республики Беларусь проявляется и в реализации более точечных мер, направленных на стимулирование у граждан ожидаемого матримонильного поведения. В частности, в настоящее время продолжается реализация мероприятий Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021—2025 годы [8], успешно реализованы мероприятия предыдущих программ в области демографической безопасности и семейной политики за предыдущие периоды [9] (следует упомянуть и достижения уже утративших силу программ: Национальные программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 годы и на 2007—2010 годы, а также Концепция государственной демографической политики и Основные направления реализации демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период, 1998).

Наличие правовых норм и комплексов мероприятий, касающихся функционирования институтов брака и семьи, в разнообразных документах (от нормативных правовых актов до прогнозных и стратегических документов) демонстрирует две важные аксиомы: 1) значение для государства институтов брака и семьи является системообразующим; 2) разброс норм о государственной защите института семьи значительный, что усложняет восприятие государственной семейной политики как единого и целостного направления государственной политики.

Ввиду широкомасштабных процессов сближения законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках формирования правового поля Союзного государства особый интерес вызывают основы государственной семейной политики в Беларуси и России, попытке рассмотреть которые посвящена настоящая статья.

Методология и методы исследования. В исследовании проводился компаративный анализ стратегических документов в области государственной семейной политики Республики Беларусь и Российской Федерации.

Результаты исследования получены на основе общенаучных методов познания (системно-структурный) и проведения процедур анализа, синтеза, обобщения эмпирических данных; специальных юридических методов (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Актуальность и корректность цитирования нормативных правовых актов Республики Беларусь проверялись автором посредством информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН-ONLINE» на дату направления статьи в редакцию научно-практического журнала «Вестник БарГУ» Серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки».

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно Основным направлениям государственной семейной политики Республики Беларусь (1998), под термином «государственная семейная политика» следует понимать «систему мер экономического, правового, социального, информационно-пропагандистского и организационного характера, направленных на улучшение жизнедеятельности семьи» [4]. Другими словами, *по существу* государственная семейная политика сводится к вопросам *организации жизнедеятельности семьи*.

Государственная семейная политика, согласно Основным направлениям государственной семейной политики Республики Беларусь (1998), является составной частью социальной политики государства [4]. Некоторые исследователи отмечают, что семейная политика представляет собой *относительно обособленную часть социальной политики*, воздействующую на два аспекта: «функционирование семьи как одного из общественных институтов и индивида как носителя семейных ролей, которые он выполняет наряду с другими социальными ролями» [10, с. 149]. Существуют подходы, согласно которым семейная политика является частью демографической политики, с этим мнением мы не в полной мере можем согласиться. Разделяя мнение профессора А. Г. Вишневецкого, отметим, что семейная политика и демографическая политика «...связаны между собой, но, конечно, не тождественны. ...она (демографическая политика — М. А.) выделена по иному, нежели семейная политика, основанию: по функции, а не по объекту» [11, с. 28]. Полагаем, эти два направления государственной политики следует рассматривать в качестве двух относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимозависимых комплексов норм и мероприятий.

Приведем тезис, высказанный в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р (далее — Концепция семейной политики России до 2025 года), согласно которому «...эффективность экономических мер невозможна без создания в обществе атмосферы приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни» [12]. Равно как достижение ожидаемых результатов в рамках реализации мероприятий семейной политики непременно повлечет за собой положительную динамику в демографической сфере.

Вошедшее в современный рутинный обиход и уже привычное нам словосочетание «семейная политика» — относительно новый феномен в правовой действительности, лишь с 1970-х годов начинает встречаться в академическом дискурсе. В 1989 году при разработке проекта программы «Семейная политика СССР в 90-е годы» этот термин был использован в официальных документах [13]. Как справедливо отмечается исследователями, «между тем, семейная политика как явление развивается достаточно давно и прошло путь от усеченной поддержки материнства до научной разработки и комплексной поддержки института семьи в целом» [14, с. 6].

Суверенная семейная политика Республики Беларусь базируется на тексте Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, в котором отмечается «непреодолимая ценность семьи для жизни и развития человека» [4]. Сама семья, а также государственные и общественные институты, оказывающие влияние на функционирование института семьи, названы *объектами* семейной политики [4].

В качестве *целей* государственной семейной политики выделены следующие:

1) улучшить социально-экономические условия для семьи и обеспечить выполнение семьей ряда функций (репродуктивную, экономическую, воспитательную);

2) укрепить нравственные основы семьи и повысить престиж института семьи в обществе (п. 2 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, 1998) [4].

Закреплены восемь *принципов* государственной семейной политики, в которых определены основные постулаты, определяющие исходные положения политики государства в отношении различных субъектов: детей в семье, мужчин и женщин в семье, членов семьи, государства и семьи (п. 3 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, 1998) [4].

Определены *меры* по разработке и реализации семейной политики, принимаемые государственными органами (п. 4 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, 1998) [4]:

- 1) условия для экономической самостоятельности и роста благосостояния семьи;
- 2) условия для сочетания родительства и трудовой деятельности;
- 3) охрана здоровья семьи, матери и ребенка;
- 4) система социального обслуживания семьи и консультационной помощи;
- 5) государственная система защиты прав несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и правонарушений;
- 6) управление организационным и финансовым механизмом проведения государственной семейной политики;
- 7) комплексные научные исследования по проблемам семьи и семейного воспитания.

Видим, что затруднительно выбрать те меры, которые бы относились к собственно семейной сфере. Преимущественно перечисленные меры касаются социально-экономической и трудовой сфер, управленческой деятельности государства и его органов, правопорядка и иных. Такой контекст в целом не противоречит определению термина «государственная семейная политика», представленному в Основных направлениях государственной семейной политики Республики Беларусь (1998): *меры по обеспечению жизнедеятельности семьи*. Эти меры направлены вовне, носят внешний по отношению к семье характер.

Полагаем, по существу и содержанию из раздела «Меры по разработке и реализации семейной политики, принимаемые государственными органами» (п. 4) Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, следовало бы выделить отдельный раздел «Механизм проведения государственной семейной политики». Во-первых, это относительно самостоятельный блок заданий, во-вторых, именно такая структура встречается в документах стратегического характера, определяющих направления семейной политики в сопредельных странах.

С учетом указанного предлагается п. 4.6 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь (1998) выделить в самостоятельный пункт — п. 5, а его наименование изложить в следующей редакции: «Механизм проведения государственной семейной политики».

Ожидается достижение следующих *предполагаемых результатов* по мере реализации Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь (1998):

- 1) укрепить материальное положение, нравственное, физическое и духовное здоровье семьи, детей;
- 2) более полно реализовать репродуктивные функции семьи и улучшить на этой основе режим воспроизводства населения;
- 3) сократить в республике социальное сиротство, обеспечить воспитание детей сиротской категории в семейных условиях;
- 4) создать условия для воспитания в семье детей-инвалидов с последующей интеграцией их в общество;
- 5) уменьшить детскую безнадзорность и численность правонарушений несовершеннолетних.

Семейная политика может быть *прямого* (нацелена на достижение конкретных результатов в отношении отдельных лиц в семье или всей семьи, т. е. прямая финансовая поддержка семей может сопровождаться также и помощью в натуральном виде) и *косвенного* (меры социально-экономической политики, не связанные непосредственно с семьей, направленные на содержание и развитие социальной инфраструктуры) воздействия [15, с. 60].

В Республике Беларусь совмещается прямое и косвенное воздействие на семейную политику, а отдельные меры перемещаются между блоками социально-экономической политики, «например, отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за ребенком перемещается из политики регулирования занятости к семейной политике и наоборот» [15, с. 60]. Республика Беларусь не является исключением, такая практика совмещенного воздействия на семейную политику является скорее общим правилом.

Практика совмещения прямого и косвенного воздействия на семейную политику весьма распространена в странах Европейского союза, переживающих демографический кризис (отмечается, что «к 2030 году в большинстве стран Европейского союза доля работников в возрасте за 50 лет составит до 55 % от общей рабочей силы» [16]) и связанные с ним проблемы в сфере семейной политики. Неопределенные перспективы трудоустройства в этих странах, негибкость рынка труда и другие факторы приводят к «отложенному» рождению детей и меньшему количеству детей в семьях [16]. Исследователями установлено, что «среди основных факторов сокращения рождаемости выделяют процесс становления постиндустриального общества и изменение системы ценностей в нем (одной из важнейших становится опора на индивидуальный успех), рост благосостояния и уровня образования (в такой ситуации дети, в отличие от традиционных обществ, теряют категорию экономической полезности), наличие системы социальной защиты (в первую очередь пенсионной системы), удорожание процесса воспитания и образования детей, а также эволюцию модели семьи» [17, с. 3]. Среди причин падения рождаемости в странах Европейского союза выделяют: всеобъемлющую контрацепцию, рост числа семей без детей, расширение разнообразия форм семьи, рост незарегистрированных браков [17, с. 3].

Для сферы семейных отношений в Республике Беларусь также становится все более актуальной тенденция к увеличению числа *фактических брачных отношений*, популярность которых среди граждан настолько возрастает, что законодатель вынужден реагировать на эти тренды и отражать соответствующие изменения общественного сознания в правовых нормах. В частности, в ст. 76¹ Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС) [18], касающейся заключения Соглашения о детях, предусматривается возможность для родителей вне зависимости от того, зарегистрирован ли брак между ними, заключить такое соглашение. Конечная цель такого соглашения — обеспечение приоритета прав несовершеннолетних детей и их наилучших интересов в контексте содержания ст. 1 КоБС [18], ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка (1989) [19] и Замечаний общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов [20].

До 2020 года заключать подобное соглашение могли лишь разводящиеся супруги-родители. За рамкой правовой нормы оставались родители, не состоящие в браке; родители, не расторгающие брак; разведенные родители. С 1 июля 2020 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 года № 277-З «Об изменении законов», в соответствии с которым были внесены изменения и дополнения в КоБС: ст. 38 (ранее предусматривавшая порядок заключения Соглашения о детях) исключена из текста, вместо нее появляется ст. 76¹, в которой упоминаются не только супруги-родители, но и родители без указания на их супружеский статус (семейное положение) как стороны Соглашения о детях. Тем самым субъектный состав Соглашения о детях существенно расширяется, возможность заключения такого соглашения появляется не только у разводящихся супругов-родителей, но и других категорий родителей, которые мы перечислили выше.

Семейная политика Российской Федерации строится на положениях Основных направлений государственной семейной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 [21] (далее — Основные направления государственной семейной политики России), и разработанной на их основе Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [12].

Первая концепция, характеризующая стратегическое развитие семейной политики в России, была одобрена 12 мая 1993 года, и рассматривала «...государственную семейную политику как составную часть социальной политики России...» [22, с. 195]. С принятием Основных направлений государственной семейной политики России «...семейная политика впервые получила государственное определение» [22, с. 195]. В частности, согласно п. 2 Основных направлений государственной семейной политики России, «государственная семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи» [21]. Условием эффективной семейной политики называется включение семейной политики в социальную политику как ее органичного элемента (п. 5 Основных направлений государственной семейной политики России).

В качестве *объекта* государственной семейной политики России названа семья (п. 3 Основных направлений государственной семейной политики России).

В отличие от Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, в Основных направлениях государственной семейной политики России определены *субъекты* государственной семейной политики, в качестве которых выступают:

- 1) органы законодательной и исполнительной власти всех уровней;
- 2) работодатели;
- 3) общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, религиозные конфессии, благотворительные фонды, зарубежные организации;
- 4) юридические и физические лица (п. 4 Основных направлений государственной семейной политики России) [21].

«Частные и благотворительные фонды» упоминаются и в абзаце шестом п. 4.6 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь в качестве факультативных субъектов, возможность привлечения средств которых на цели семейной политики допускается государством [4].

С учетом современных условий, вызовов и угроз, безусловно, уточнения требует упоминание зарубежных организаций в качестве субъектов государственной семейной политики России. Полагаем, ЮНИСЕФ, Всемирная организация здравоохранения и подобные могут не вызывать дискуссий. В отношении иных зарубежных организаций позиция может быть диаметрально противоположной. Сложно судить о том, какой контекст закладывался в слова «зарубежные организации» при рассмотрении их в качестве субъектов семейной политики суверенного государства.

В п. 6 Основных направлений государственной семейной политики России отмечается прямая зависимость содержания государственной семейной политики от социально-экономической ситуации в стране и указывается на «ограниченность финансовых и ресурсных возможностей государства» [21] как на критерий возможной помощи государства семье. Тем самым обнаруживает себя преемственность общепризнанных принципов международного права. В частности, ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966) предусматривает, что критерием объема оказываемой помощи являются «максимальные пределы имеющихся в государстве ресурсов» для постепенного обеспечения полного осуществления гражданами прав [23].

Обеспечение государством условий для реализации семьей своих функций и повышение качества жизни семьи являются *целями* семейной политики России (п. 8 Основных направлений государственной семейной политики России).

Определены девять *принципов* государственной семейной политики, касающихся отношений детей и родителей, супругов между собой, семьи и государства, и иные (п. 9—17 Основных направлений государственной семейной политики России).

Предусмотрены *основные направления* государственной семейной политики:

1) обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения семей, уменьшение бедности и увеличение помощи малоимущим семьям;

2) обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;

3) кардинальное улучшение охраны здоровья семьи;

4) усиление помощи семье в воспитании детей (п. 18—21 Основных направлений государственной семейной политики России).

Предусмотрен *механизм реализации* Основных направлений государственной семейной политики России, включающий ряд последовательных организационных действий (п. 22—33).

Концепция семейной политики России до 2025 года [12] направлена на развитие Основных направлений государственной семейной политики России [21] в новых социально-экономических и политических условиях. Структура Концепции семейной политики России до 2025 года состоит из: общих положений (I), характеристики современного положения российской семьи (II), целей, принципов, задач и приоритетных направлений государственной семейной политики (III), вопросов реализации государственной семейной политики на региональном уровне (IV), механизмов и ресурсов реализации Концепции семейной политики России до 2025 года (V), этапов ее реализации (VI), ожидаемых результатов ее реализации (VII).

Заключение. В ходе компаративного анализа стратегических документов в области государственной семейной политики Республики Беларусь и Российской Федерации сделаны следующие выводы и сформулирован ряд предложений.

1. Устойчивость Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 года № 46, несомненно, — пример качества нормотворческой деятельности и прозрачности стратегического планирования.

Вместе с тем время движется вперед, происходят существенные изменения в общественной и социальной жизни, экономических условиях, появляются новые юридические приемы, методы и средства, направленные на помощь семье (например, институт семейной медиации; развиваются договорные институты в брачно-семейных отношениях, основанные на диспозитивных началах). В связи с указанным видится обоснованной идея незначительно модернизировать содержание Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь. С учетом текущих социально-экономических условий полагаем, целесообразно учесть положительный опыт Российской Федерации, где действуют Основные направления государственной семейной политики России и Концепция семейной политики России до 2025 года, и сформировать суверенную Концепцию государственной семейной политики в Республике Беларусь, базирующуюся на положениях Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь (1998).

2. Часть третью п. 1 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь (1998) предлагается изложить в следующей редакции:

«Объектами семейной политики являются семья.».

3. Дополнить п. 1 Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь (1998) новой частью четвертой следующего содержания:

«Субъектами семейной политики являются:

Президент Республики Беларусь;
Национальное собрание Республики Беларусь;
Всебелорусское народное собрание;
Совет Министров Республики Беларусь;
республиканские органы государственного управления;
местные исполнительные и распорядительные органы;
органы местного самоуправления;
работодатели;
профессиональные союзы и общественные объединения;
иные субъекты, деятельность которых не противоречит законодательству Республики Беларусь.».

4. Предлагается п. 4.6 «совершенствование организационных и финансовых механизмов проведения государственной семейной политики» Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь (1998) выделить в самостоятельный п. 5, а его наименование изложить в следующей редакции: «Механизм проведения государственной семейной политики».

Статья выполнена в рамках проекта БРФФИ № Г23ИП-003 «Традиции и новации института семьи как основы государственной семейной политики и устойчивого развития Республики Беларусь».

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : Основной Закон Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-ХП : в ред. принятой на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.03.2022. — 1/20213.
2. Андрияшко, М. В. Конституционно-правовые императивы обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь / М. В. Андрияшко // Акт. проблемы государства и права. — 2019. — Т. 3, № 12. — С. 466—478.
3. Андрияшко, М. В. Меры государственной семейной политики по защите семьи в законодательстве Республики Беларусь / М. В. Андрияшко // Вестн. БарГУ. Сер. «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». — 2023. — № 1 (13). — С. 108—114.
4. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 41 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.12.2007 № 676 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 5. — 1/9268.
5. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 65-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.10.2022 г. № 205-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 07.10.2022. — 2/2925.
6. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г. № 91-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 18.01.2018. — 2/2529.
7. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.06.2023 г. № 180 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 28.06.2023. — 1/20899.
8. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 28.12.2022 г. № 926 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 06.01.2023. — 5/51171.
9. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. № 768 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 13.01.2021. — 5/48677.
10. Адзиев, Х. Г. Семейная политика Российской Федерации / Х. Г. Адзиев // Соц.-гуманитар. знания. — 2011. — Вып. 4. — С. 149—164.
11. Эволюция семьи и семейной политики в СССР / отв. ред. А. Г. Вишневецкий. — М. : Наука, 1992. — 140 с.

12. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 25 авг. 2014 г., № 1618-р. — Режим доступа: <https://goo.su/Iz7MUSq> . — Дата доступа: 28.09.2023.
13. Семейная политика в СССР в 1990-е годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://goo.su/ykNmbNj> . — Дата доступа: 28.09.2023.
14. *Саммель, Р. А.* Государственная семейная политика и ее реализация в Республике Саха (Якутия) : учеб.-метод. пособие / Р. А. Саммель, Т. Ю. Ковтун. — Киров : Изд-во МЦИТО, 2018. — 26 с.
15. *Боброва, А.* Семейная политика в Беларуси — приоритет социальной и демографической политики / А. Боброва, А. Живица // Беларус. думка. — 2021. — № 7. — С. 58—65.
16. Демографический кризис в ЕС [Электронный ресурс] : Euronews 2023. — Режим доступа: <https://goo.su/uqxСХАi> . — Дата доступа: 29.09.2023.
17. *Комиссарова, Ж. Н.* Современные демографические проблемы Европейского союза / Ж. Н. Комиссарова, Е. А. Сергеев // Мировое и нац. хоз-во. — 2020. — № 1 (50). — С. 1—19.
18. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. № 300-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 25.07.2023. — 2/3020.
19. Конвенции ООН о правах ребенка [Электронный ресурс] : Резолюция 44/25 Генер. Ассамблеи Орг. Объед. Наций, 20 нояб. 1989 г. // Офиц. сайт Орг. Объед. Наций. — Режим доступа: <https://goo.su/v1Zca> . — Дата доступа: 28.09.2023.
20. Замечания общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов [Электронный ресурс] // Ком. по правам ребенка, 29 мая 2013 г. — Режим доступа: <https://goo.su/SxBqFYE> . — Дата доступа: 28.09.2023.
21. Об основных направлениях государственной семейной политики : Указ Президента Рос. Федерации, 14 мая 1996 г., № 712 : в ред. Указа Президента Рос. Федерации от 05.10.2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 21. — Ст. 2460.
22. *Кузин, С. И.* О реализации государственной семейной политики в современной России / С. И. Кузин, О. В. Кучмаева // Вестн. ун-та. — 2017. — № 1. — С. 192—198.
23. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : Резолюция 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи Орг. Объед. Наций, 16 дек. 1966 г. // Офиц. сайт Орг. Объед. Наций. — Режим доступа: <https://inlnk.ru/AK1MeD> . — Дата доступа: 28.09.2023.

Поступила в редакцию 04.10.2023.